

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ И ИНДИЙСКИМИ НЕФТЕГАЗОВЫМИ КОМПАНИЯМИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПЕКИНОМ И ДЕЛИ

В.В. Шикин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена политике китайских и индийских национальных энергетических компаний по приобретению зарубежных нефтегазовых активов, проводимой на протяжении последних двух десятилетий. В работе ставится вопрос — лежат ли в основе инвестиционной политики коммерческие интересы акционеров или воля политического руководства двух стран. Чтобы ответить на него, автор исследует организацию китайских и индийских государственных нефтяных компаний и их структуру собственности, основы которых были заложены в 1990-х гг., когда в национальных энергетических секторах Индии и Китая были проведены кардинальные преобразования, позволившие превратить архаичные административно-командные структуры в современные госкорпорации, способные конкурировать с ведущими западными нефтегазовыми компаниями. Особое внимание в статье уделяется конкуренции между китайскими и индийскими компаниями, исследуется проблема — способна ли эта конкуренция повлиять на политические отношения между Пекином и Дели, а также спровоцировать эскалацию существующих конфликтов или появление новых. Для ответа на этот вопрос автором был проанализирован ряд показательных проектов в различных регионах мира, в рамках которых столкнулись интересы нефтегазовых компаний из Китая и Индии.

Ключевые слова: Китай, Индия, энергетическая безопасность, нефть и газ.

Интересы китайских и индийских сырьевых компаний неоднократно сталкивались в борьбе за контроль над месторождениями нефти и газа в третьих странах. Так как отличие китайских и индийских компаний от западных нефтегазовых гигантов заключается в том, что значительная их доля принадлежит государству, неудивительно, что некоторые исследователи видят в конкуренции между китайскими и индийскими энергетическими компаниями проявление политических противоречий между Пекином и Дели и даже прогнозируют их обострение из-за усиливающейся борьбы за энергоресурсы. Целью этой статьи является выяснить, имеет ли под собой конкуренция между китайскими и индийскими энергетически-

ми компаниями коммерческую основу или они руководствуются политическими мотивами, а также оценить, способствует ли подобная конкуренция обострению политических отношений между двумя государствами.

Рост зависимости Китая и Индии от зарубежных поставок углеводородов

В 1993 г. Китай, полностью покрывавший свои потребности в нефти с 1970-х гг. и являвшийся ее экспортером, стал нетто-импортером этого вида топлива. В тот же период Индия, традиционно испытывающая дефицит энергоресурсов, еще больше увеличила свое потребление нефти и газа. Итогом бурного экономического роста, который переживали Китай и Индия с 1990 г., стала растущая зависимость двух крупнейших азиатских экономик от иностранных поставок углеводородов. В 2013 г. в Китай ежедневно ввозилось 10,8 млн барр. нефти [2], что покрывало около 55% потребностей КНР в этом виде топлива. Ежедневный импорт нефти в Индию равнялся 3,7 млн барр., что составляло около 80% от общей потребности экономики в этом виде топлива. В 2014 г. Китай вышел на первое место в мире по объемам импорта нефти, обогнав США, а Индия — на третье, оставив позади Японию. В настоящее время Китай и Индия удовлетворяют около трети своего спроса на природный газ за счет иностранных поставок, импортируя 51,9 млрд куб м и 17,8 млрд куб м голубого топлива соответственно [2].

Одним из основных способов обезопасить себя от перебоев в поставках углеводородов из-за рубежа и волатильности цен на энергоресурсы политическое руководство в Пекине и Дели видит в приобретении зарубежных активов своими национальными нефтяными компаниями. Подобная задача декларируется в энергетических стратегиях обеих стран и периодически озвучивается первыми лицами государств. Китай и Индия поощряют инвестиции своих компаний в разработку зарубежных месторождений нефти и газа с целью конечной транспортировки добытого сырья и его реализации на территории Китая и Индии. Такая политика должна минимизировать риски перебоев в поставках и ценовых скачков.

Выход китайских и индийских компаний на внешний рынок

К началу 1990-х гг. и Китай, и Индия столкнулись с общей проблемой отсутствия эффективных компаний, способных приобретать зарубежные активы и эффективно ими распоряжаться. В обеих странах государство обладало монополией на хозяйственные операции в нефтегазовом секторе. В Китае все операции по добыче, транспортировке и переработке углеводородов традиционно находились в ведении Министерства нефтяной промышленности, а в Индии — Комиссии по нефти и природному газу (ONGC, позже преобразованной в корпорацию). Эти учреждения исполняли роль государственного регулятора и в своей деятельности руководствовались административно-плановыми показателями, а не коммерческой эффективностью. Даже при том условии, что на нужды этих ведомств выделялись значительные бюджетные средства, они просто не могли работать по рыночным

правилам, участвовать в международных тендерах и конкурировать наравне с иностранными энергетическими компаниями. Поэтому в 1990-х гг. руководство Китая и Индии приступило к радикальным институциональным преобразованиям на своих внутренних нефтегазовых рынках и созданию современных корпоративных бизнес-структур, которые могли бы стать инструментом проведения энергетической стратегии Пекина и Дели за рубежом.

Корпоратизация нефтегазового сектора в Китае началась в 1980-х гг., когда указом Госсовета КНР была учреждена China National Offshore Oil Corporation (CNOOC Group). Компании предоставлялась монополия на освоение китайского шельфа совместно с иностранными инвесторами. Министерство было упразднено в 1988 г., а его функции были распределены между двумя государственными корпорациями. CNPC (China National Petroleum Corporation) взяла на себя разведку и добычу нефти и газа, а Sinopec — переработку и маркетинг нефтепродуктов. Тем самым была оформлена «Большая тройка» китайских компаний, работающих в нефтегазовом секторе.

Столкнувшись с проблемой растущей зависимости от импорта энергоносителей, китайское руководство приняло решение о создании современной компании, которая смогла бы эффективно работать в рыночных условиях и конкурировать с международными нефтегазовыми компаниями за доступ к ресурсам в третьих странах. В 1999 г. была учреждена CNOOC Ltd., акции которой были размещены на гонконгской и нью-йоркской фондовых биржах, при том основным собственником, через которого Пекин сохранял контроль над новой компанией, являлась государственная CNOOC Group [1]. Беспрецедентный для китайской нефтегазовой компании выход на IPO нужен был не столько для привлечения финансирования, недостатка в котором подконтрольная государству компания не испытывала, сколько для того, чтобы получить основные ориентиры эффективности своего бизнеса и иметь возможность повысить конкурентоспособность [3. Р. 192]. CNPC также учредила публичную дочернюю компанию — PetroChina Co Ltd., Sinopec частично разместила свои акции на китайских и зарубежных торговых площадках.

На индийском нефтегазовом рынке монопольное положение занимала компания ONGC. На протяжении 1990-х гг. правительство Индии постепенно снижало свою долю владения в этой структуре. После принятия новых правил о разведке и добыче она фактически лишилась роли национального регулятора, а в 1999 г. компании был предоставлен статус «наврата» — государственной компании с высокой степенью финансовой автономии. Этот статус позволял компании самостоятельно принимать решения об инвестировании, приобретении технологий, вступлении в альянсы и партнерства, создании совместных предприятий, назначении менеджеров в совет директоров. В 2004 г. компания разместила свои акции на фондовой бирже в Мумбаи [4. Р. 784—786].

Несмотря на значительные шаги по либерализации и превращению ONGC в современную эффективную компанию, индийское руководство продолжает сохранять контроль над ведущей фирмой в отрасли. Правительству Индии напрямую принадлежит 68,94% акций, еще 10,09% оно контролирует опосредованно через

другие госкомпании [13]. Приобретение зарубежных нефтегазовых активов, которому индийское руководство отводит важную роль в обеспечении энергетической безопасности страны, возложено на дочернюю компанию ONGC Videsh Ltd. (OVL).

Итогом реформ 1990-х гг. стала либерализация нефтегазового сектора в Китае и Индии. На базе непригодных для условий рыночной конкуренции административных органов были созданы современные энергетические корпорации, доля государства в которых снизилась, но не достаточно для того, чтобы оно утратило контроль над принятием стратегических решений. Для облегчения приобретения зарубежных активов китайские и индийские национальные нефтяные компании разместили свои акции на бирже или учредили публичные дочерние структуры. Это позволило им быстрее реагировать на меняющиеся условия рынка и встроиться в международную конкуренцию за доступ к нефтегазовым ресурсам.

Зарубежные инвестиции китайских и индийских энергетических компаний

Чтобы понять, являются ли действия китайских и индийских нефтяных компаний политически мотивированными или в своей инвестиционной политике они руководствуются больше коммерческими соображениями, стоит проанализировать несколько наиболее известных сделок, в которых столкнулись интересы конкурентов из Азии.

Африка с ее огромным ресурсным потенциалом стала одним из наиболее привлекательных регионов для китайских и индийских инвестиций в секторе добычи углеводородов. Хотя традиционно господство европейских нефтяных компаний на этом рынке было неоспоримо, в 2000-е гг. китайские и индийские компании смогли добиться здесь крупных контрактов.

Быстрый выход на этот рынок стал возможен благодаря целому ряду факторов. Во-первых, в этот период в таких странах, как Ангола, Мозамбик, Нигерия и Габон, было открыто множество новых месторождений, к разработке которых еще не успели приступить западные компании. Во-вторых, западные санкции, введенные против некоторых стран Африки, закрыли их рынок для европейских и американских компаний. Примером тому является Судан, где CNPC и ONGC ведут совместную добычу в рамках проекта «Большой Нил» (Greater Nile). В-третьих, инвесторы из Пекина и Дели каждый раз подчеркивали дружеские отношения между своими странами и Африканским континентом, которых раньше объединяла борьба с западным колониализмом, а сейчас общие социально-экономические проблемы, присущие странам «глобального Юга». У Индии сложились традиционно крепкие связи со странами Восточной и Южной Африки также благодаря крупной индийской диаспоре, появившейся здесь еще в колониальные времена. Наконец, в отличие от своих западных конкурентов, компании из Китая и Индии в обмен на лицензии предлагают, помимо кредитов и финансовой помощи, реализацию инфраструктурных проектов, чрезвычайно важных для развития экономики африканских государств [5. Р. 181—192].

Китайские и индийские компании неоднократно вступали в борьбу между собой за те или иные месторождения в Африке. Например, в 2004 г. Sinopec приобрела 50% в совместном предприятии по добыче нефти с Блока 18, расположенном на ангольском шельфе. Разработкой блока занималось совместное предприятие, равными долями в котором владели BP и Royal Dutch Shell. Последняя компания вела переговоры с ONGC по продаже своей доли за 310 млн долларов США. Но перед подписанием соглашения индийское предложение было перекрыто китайской компанией Sinopec, предложившей 725 млн долларов США [5. P. 200—201]. Решающую роль в выборе китайского предложения, по-видимому, сыграл связанный кредит в размере 2 млрд долларов США, выделенный Пекином, правительству Анголы на строительство больниц и промышленной инфраструктуры. Эта сумма существенно превышала предложение ONGC по выделению дополнительных 200 млн долларов США на развитие сети железных дорог в этой африканской стране [22].

Похожие ситуации складывались и в других регионах, например в Казахстане. Запасы углеводородов, которыми богат регион Центральной Азии, и которые расположены в относительной близости от Китая и Индии, занимают важное место в планах Пекина и Дели по обеспечению своей энергетической безопасности. В 2000 г. на казахстанском участке каспийского шельфа было открыто гигантское нефтяное месторождение Кашаган (извлекаемые запасы от 1,8 млрд т нефти) [12]. Оператором месторождения является North Caspian Operating Company (NCOC). В 2013 г. ONGC договорилась с ConocoPhillips, которая располагала на тот момент 8,4% акций в совместной предприятии, о покупке ее доли за 5 млрд долларов США. Однако в последний момент сделка была заблокирована правительством Казахстана под предлогом того, что это стратегический актив, решение о передаче которого иностранной компании не может быть принято без ведома Астаны.

Правительство вынудило американскую сторону уступить свою долю «КазМунайГазу» — партнеру по международному консорциуму. Но последняя отказалась финализировать сделку с индийцами, продав активы ConocoPhillips китайской компании CNPC предположительно за 5,3—5,4 млрд долларов США [20].

Интересы китайских и индийских компаний сталкиваются не только из-за прав на добычу полезных ископаемых, но и из-за проектов по их транспортировке. В этом отношении показательна судьба газопровода Индия—Бангладеш—Мьянма.

С начала 2000-х гг. индийское правительство и консорциум из компаний ONGC и GAIL (Gas Authority of India Ltd.) вели переговоры с правительством Мьянмы о прокладке газопровода из этой страны в Индию, ресурсной базой для которого послужил бы газ с шельфового месторождения Шве, разрабатываемого корейской компанией Daewoo. Принципиальное согласие было достигнуто к 2005 г., но отсрочка в реализации проекта стоимостью более 1 млрд долларов США возникла из-за дополнительных требований Бангладеш, через территорию которого предполагалось осуществлять транзит топлива. Пока Дели и Дакка согласовывали позиции, правительство Мьянмы вступило в переговоры с китайской CNPC. В результате в 2010 г., когда Индия и Бангладеш пришли к согласию, ки-

тайские компании уже приступили к строительству газопровода Мьянма—Китай стоимостью в 2,5 млрд долларов США, пропускная способность которого составила 12 млрд куб. м газа в год [23].

Несмотря на то что, индийское политическое руководство продолжает считать налаживание поставок газа на территорию Индии по трубопроводу одной из ключевых задач с точки зрения укрепления национальной энергетической безопасности, инвесторы охладели к индийскому проекту. У ONGC и GAIL возникли сомнения, что запасов газа хватит на два газопровода. Тем не менее индийские компании поучаствовали в реализации китайского проекта в качестве соинвесторов [6].

Политике по приобретению зарубежных активов, проводимой китайскими и индийскими энергетическими компаниями, даются неоднозначные оценки. С одной стороны, беспорядочное приобретение активов по всему миру не всегда вносит ощутимый вклад в укрепление энергетической безопасности Пекина и Дели, так как из-за логистики компаниям выгоднее реализовывать добытые углеводороды на местных рынках. Некоторые проекты слишком долго выходят на самоокупаемость или вовсе замораживаются.

Но, с другой стороны, компании достигли значительных успехов по расширению собственного бизнеса. Так CNPC, CNOOC, Sinopec и их дочерние компании участвуют в проектах на территории 42 государств. В 2013 г. CNPC и PetroChina Co Ltd. добыли за рубежом 59,2 т н.э. [15]. CNOOC и ее дочерние структуры произвели в 2013 г. за рубежом 39,1 млн т н.э. [18]. Хотя индийская ONGC уступает конкурентам из Китая по количеству успешно закрытых международных сделок, за последние годы ей также удалось расширить географию своего присутствия. OVL участвует в 13 проектах на территории 16 стран, ее суммарная добыча в 2013—2014 финансовом году составила 8,36 млн т н.э. [14].

Несмотря на вышеописанные столкновения коммерческих интересов, не стоит думать, что конкуренция между китайскими и индийскими компаниями приобрела тотальный характер. Напротив, политическое руководство обеих стран поощряет сотрудничество между ними на международном уровне. В 2006 г. Министерство нефти и природного газа Индии и Национальная комиссия по развитию и реформам Китая подписали соглашение, предполагавшее, что китайские и индийские компании будут совместно выступать с предложениями о приобретении иностранных нефтегазовых активов. Хотя смягчить конкуренцию это и не помогло, однако результатом стали совместные проекты по разведке и добыче в Сирии, Судане и Мьянме. Еще одна попытка придать импульс двустороннему сотрудничеству стал аналогичный документ, подписанный в 2012 г. между руководством ONGC и CNPC [21].

Сотрудничество между китайскими и индийскими компаниями на рынках третьих стран является естественным, так как они сталкиваются со схожими проблемами. Государства, на территории которых ведется добыча, зачастую используют конкуренцию между китайскими и индийскими компаниями, чтобы завязать стоимость своих активов и извлечь из сделки максимум выгоды.

CNPC может уже на равных соревноваться с западными конкурентами: PetroChina Co Ltd. заняла в 2013 г. третье место в отрасли по капитализации, уступив лишь, Exxon Mobil и Shell и намного опередив по прибыли до вычета налогов и процентов такие компании, как BP, Total, Chevron и ConocoPhillips [15]. Однако CNOOC и Sinopec, не говоря уже об ONGC и более мелких индийских компаниях, не могут похвастаться такими финансовыми показателями. Китайские и индийские нефтяники неоднократно проигрывали ряд важных тендеров своим более крупным конкурентам.

Широкую огласку получила история о попытке CNOOC купить американскую нефтяную компанию UNOCAL в 2005 г., заявка китайских инвесторов была перекрыта более щедрым предложением в 17,3 млрд долларов США от Chevron [3]. Объединение финансовых возможностей китайских и индийских компаний через создание совместных предприятий в третьих странах могло бы облегчить им конкуренцию с лидерами отрасли.

Экономическая конкуренция или политическая конфронтация?

Китайские и индийские компании проводят агрессивную политику по приобретению зарубежных активов, которая полностью соответствует целям, заявленным в национальных стратегиях по обеспечению энергетической безопасности. Компании из Китая и Индии часто обвиняют в финансовой неразборчивости при зарубежных приобретениях. Однако, несмотря на значительную материальную и политическую поддержку действий своих национальных компаний, нельзя списывать особенности их инвестиционных решений на политическую мотивацию руководства.

Беспорядочная скупка активов по всему миру объясняется, во-первых, некоторой неопытностью и неразборчивостью китайских и индийских компаний, относительно недавно вышедших на мировой рынок. Во-вторых, все по той же причине азиатским национальным нефтяным компаниям зачастую приходится разбирать менее привлекательные активы, которые остались вне сферы интересов их западных конкурентов. В-третьих, наличие доступа к ресурсам государственных фондов (это в большей мере актуально для CNPC, CNOOC и Sinopec) является одним из главных конкурентных преимуществ китайских компаний, которое позволяет им менее требовательно подходить к рентабельности приобретаемых ими активов.

Также стоит отметить, что все чаще и чаще китайские и индийские компании руководствуются, особенно на внешнем рынке, финансовыми показателями, а не волей политического руководства, входящего в состав их акционеров. Это не удивительно с учетом структуры их собственности. Крупнейшие китайские и индийские нефтегазовые корпорации освоили практику публичного размещения акций, и сейчас доля акций находящихся в свободном обращении (free-float) у PetroChina Co Ltd — 13,47% [10], CNOOC составляет 35,56% [7], Sinopec —

48,52% [11], а у ONGC — 20,91% [9], GAIL — 36,6% [8]. Это, безусловно, является высоким показателем для структур, являвшихся еще два десятилетия назад полностью государственными с практически отсутствующими практиками ведения хозрасчета. Вероятно, государство и дальше будет сохранять контроль над этими компаниями, однако растущая роль негосударственных акционеров заставляет менеджмент компаний вести более рыночно ориентированную инвестиционную политику. К тому же последнее поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином в Китае и Нарендрой Модии в Индии является более чем прагматичным, когда речь заходит об экономической политике.

Таким образом, столкновение интересов китайских и индийских национальных нефтяных компаний является проявлением рыночной конкуренции. Сценарий, при котором их инвестиционная политика послужила бы поводом для начала китайско-индийского глобального соперничества за энергоресурсы, грозящего политическим конфликтом между Пекином и Дели, является маловероятным.

Политические разногласия между Пекином и Дели мешают компаниям спокойно вести бизнес на мировом рынке. Показателен случай с OVL, которая приобрела у правительства Вьетнама права на разведку Блока 128 на спорном между Китаем и Вьетнамом участке Южно-Китайского моря. В 2012 г. Пекин заявил, что расценивает разведочные работы, ведущиеся там индийской компанией, как нарушение своего суверенитета, и пригрозил воспрепятствовать продолжению ее деятельности. OVL, оценившая политические риски слишком высокими, пыталась отказаться от проекта, однако после вмешательства Министерства иностранных дел и военных ведомств Индии оставила эту идею [19]. Конкуренция между китайскими и индийскими энергетическими компаниями носит скорее коммерческий характер и не грозит обострением в политических отношениях между Пекином и Дели. Напротив, реализация потенциала к сотрудничеству, который сейчас существует между ними, способна укрепить экономические связи между двумя странами и снизить вероятность возникновения серьезных политических конфликтов между двумя государствами.

REFERENCES

- [1] Bloomberg. CNOOC Ltd., Company Profile Available at: <http://www.bloomberg.com/profiles/companies/883:HK-cnooc-ltd>.
- [2] BP Statistical Review of World Energy, June 2014, 63rd edition, Energy Academy, Heriott-Watt, London, 2014. P. 45. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>.
- [3] Daniel Yergin, *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*, Penguin Books, New York, 2012. P. 820.
- [4] David G. Victor, David R. Hults, Mark C. Thurber, *Oil and Governance: State-Owned Enterprises and the World Energy Supply*, Cambridge University Press, 2011. P. 784.
- [5] FantuCheru, Cyril Obi, *The Rise of China and India in Africa: Challenges, Opportunities, and Critical Interventions*, Africa Now, Zed Books, London, 2010. P. 272.
- [6] Financial Times, *China Starts Importing Natural Gas From Myanmar*, July 29, 2013. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/870f632c-f83e-11e2-92f0-00144feabdc0.html>.

- [7] Financial Times, Market Equities, CNOOC Ltd, 883: HKG Summary, January 20, 2015. Available at: [http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=883: HKGa](http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=883:HKGa).
- [8] Financial Times, Market Equities, GAIL Ltd, GAIL: NSI Summary, January 20, 2015. Available at: <http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=GAIL:NSI>.
- [9] Financial Times, Market Equities, Oil and Natural Gas Corporation Ltd, ONGC: NSI Summary, January 20, 2015. Available at: <http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=ONGC:NSI>.
- [10] Financial Times, Market Equities, PetroChina Co Ltd, 857: HKG Summary, January 20, 2015 Available at: <http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=857:HKG>.
- [11] Financial Times, Market Equities, Sinopec Shanghai Petrochemical Co Ltd, 600668: SHH Summary, January 20, 2015 Available at: <http://markets.ft.com/research/Markets/Tearsheets/Summary?s=600688:SHH>.
- [12] Kazakhstan Country Profile, U.S. Energy Information Administration, January 14, 2015. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=kz>.
- [13] ONGC Shareholding Distribution As on Quarter Ending June 30, 2014, ONGC web-site, 2014. Available at: http://www.ongcindia.com/wps/wcm/connect/d9a1a1b7-ca57-40fd-bb1e-cbcf3722e88a/sd_june302014.pdf?MOD=AJPERES.
- [14] OVL official web-site, 2014. Available at: <http://www.ongcvidesh.com/company.aspx>.
- [15] PWC, Global Top 100 companies by market capitalization, 31 March, 2014 Available at: <http://www.pwc.com/gx/en/audit-services/capital-market/publications/assets/document/pwc-global-top-100-march-update.pdf>.
- [16] Reuters, China's CNPC foreign equity oil, gas output up to 12,9 pct in 2013, Jan 2, 2014 Available at: <http://uk.reuters.com/article/2014/01/17/cnpc-overseas-output-idUKL3N0KR2FB20140117>.
- [17] Shebonti Ray Dadwa, India's Overseas Assets: Do they Contribute to Energy Security?, Strategic Analysis, Institute for Defense and Strategic Analysis, 2012 Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09700161.2012.628469#.VL9Re0esVe8>.
- [18] South China Morning Post, CNOOC output rises 17,8 per cent after acquisition of Nexen, Jan 22, 2014 Available at: <http://www.scmp.com/business/commodities/article/1339211/cnooc-output-rises-178-cent-after-acquisition-nexen>.
- [19] The Diplomat, India and Vietnam Advance Their Strategic Partnership, December 11, 2014. Available at: <http://thediplomat.com/2014/12/india-and-vietnam-advance-their-strategic-partnership>.
- [20] The Economic Times, India loses \$5 bn bid for Kashagan oil field to China, July 2, 2013. Available at: http://www.articles.economictimes.indiatimes.com/2013-07-02/news/40329249_1_kashagan-cnpc-kazakh-law.
- [21] The Wall Street Journal, Oil Firms in China and India Pull Closer, June 19, 2012 Available at: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303836404577476090216555460>.
- [22] Uttam Kumar Sinha, Shebonti Ray Dadwal, Equity Oil and India's Energy Security, Institute for Defense and Strategic Studies, Strategic Analysis, Volume 29, Issue 3, July 2005 Available at: http://www.idsa.in/strategicanalysis/EquityOilandIndiasEnergySecurity_srdadwal,%20uksinha_0705.html.
- [23] Varigonda Kesava Chandra, The Pipeline That Wasn't: Myanmar-Bangladesh-India Natural Gas Pipeline, IAGS Journal of Energy Security, 19 April, 2012 Available at: http://ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=348:india-bangladesh-and-the-myanmar-bangladesh-india-natural-gas-pipeline-how-not-to-achieve-energy-s&catid=123:content&Itemid=389.

**COMPETITION BETWEEN CHINESE AND INDIAN
OIL & GAS COMPANIES AND ITS IMPLICATIONS
FOR SINO-INDIAN BILATERAL RELATIONS
(1990—2014)**

Vasily Shikin

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maclay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article concerns overseas oil & gas assets acquisitions made by Chinese and Indian national oil companies (NOCs) within the last two decades. The paper analyzes whether these companies pursue commercial interests of their shareholders or political will of national governments. To answer this question the author examines Chinese and Indian corporations' organization and ownership structure foundations of which were laid in the 1990s when both countries' energy sectors faced structural reforms resulted in transforming archaic governmental organizations into modern competitive state-owned corporations that could compete with the leading Western oil and gas companies. The article also scrutinizes competition between Chinese and Indian companies so as to find out if it is able to affect political relations between Beijing and Delhi, exacerbates existing conflicts or cause the emergence of the new ones. To address this issue the author analyzes some cases of Sino-Indian clash of energy interests in different regions of the world.

Key words: China, India, energy sector, energy security, oil and gas.